

Любовь до рассвета

By Alari

*Посвящается девушке, которая вдохнула новую жизнь в моё сердце...
Для Юли.*

За окном лениво барабанил дождь, и огромные капли медленно стекали по запотевшему стеклу. Солнце уже давно скрылось за горизонтом, оставив лишь свинцовые тучи на хмуром небе. Было очень холодно даже, несмотря на то, что в камине ещё горел огонь. Арн поправил спадающий плед, снова посмотрел на часы. Уже второй час он беспрестанно смотрел на часы, и каждый раз вздыхал всё тяжелее. Закрыв глаза он попытался было успокоиться, но даже это не помогало, и в голове проносились догадки и домыслы. Возможно, конечно он зря мучил себя пустыми надеждами и беспокойствами, ведь на то письмо он так и не получил ответа, да и путь из Кгара был не близкий. Огромные расстояния по заснеженным пустыням и опасные перевалы, дремучие леса и узкие тропы, всё это было лишь малой частью того, что разделяло эти два могучих города. За окном стояла глубокая зима, да и не каждый решится выехать даже за черту города. Эти места славились среди охотников на дичь, как самые опасные и почти каждый уважающий себя стрелок мечтал добыть шкуру белого волка или как их ещё называли: "экве" что означало "белоснежный".

Размышления юноши, хотя конечно его можно было так назвать лишь с натяжкой, были прерваны внезапным и грубым стуком в дверь. От неожиданности Арн подскочил с дивана и, придя через секунду в себя, направился к дубовой двери. Стук настойчиво продолжался, и прекратился лишь, когда Арн со скрипом повернул ключ в замочной скважине. За дверью стоял высокий и хорошо сложенный мужчина, лет 30 с длинной бородой и немного приплюснутым носом. Он был одет довольно скромно, хотя чувствовалось что для него в одежде главное не красота, а удобство. Оружия видно не было, но его хмурое лицо сразу могло сказать о том, что этот человек явно не безобиден. В дом ворвался жуткий холод, и ледяной ветер стал метаться по гостиной, заставив погаснуть даже пламя свечей.

- Добрый вечер. - Мужчина говорил хриплым голосом. - Насколько я понимаю вы господин Арн Эринске.

Незнакомец даже не спрашивал, а утверждал.

- Меня прислала госпожа Ворн. Я думаю, вы знаете, о ком я говорю. Она просила передать вот это.

Он протянул небольшой свёрток. Посылка была бережно обернута в чёрный шёлковый клочок материи и аккуратно перевязан, синей лентой. Он свободно уместился на ладони, и Арн взяв его, бережно положил в карман красного халата.

- Ещё что-нибудь? - нетерпеливо спросил юноша, оглядывая с ног до головы гостя.

- Да. Она просила передать, чтобы ты не открывал этот свёрток, пока сам не поймешь, что это будет нужно. И ещё. Она просила придти в 4 часа ночи к памятнику в парке, что у кладбища.

Договорив мужчина развернулся и, не простившись, стал медленно удаляться от особняка по тёмной улице. Арн проводил его взглядом, пока силуэт совсем не исчез в кромешной тьме среди домов.

Как странно... подумал про себя юноша и захлопнул дверь.

Ещё вчера я думал, что она бесследно исчезла, а сегодня она хочет встретиться со мной. Возможно, с тот посыльный соврал, когда рассказывал о нападении в торговом квартале и о том, что её дом полыхал пламенем. Конечно, она могла спастись, и лишь это грело мне душу весь день. Но кровь на полу, которую обнаружила стража... да нет, мне нужно выкинуть это всё из головы. Главное что она здесь в Дареге. И мне не терпится увидеть её.

Его сердце бешено колотилось в груди от радости, готовое вырваться и закричать. Юноша снова сел на диван и зажег свечи на небольшом стеклянном столике посередине комнаты. Достав из кармана сверток, он положил его на середину стола. В свете пламени свечей он казался таким блестящим и переливающимся. Чёрный шёлк просто светился, причудливо отражая языки пламени.

Что же всё-таки это такое? Это конечно, похоже, на неё... она всегда была очень загадочной девушкой, непохожей на других. В её глазах всегда светился огонёк и её переливистый смех ни мог не оставить его равнодушным... Но зачем столько загадок.

Он уже было потянулся к посылке, так как было интересно, что же она прислала ему. Но потом замер в нерешительности.

Она ни когда не делала ничего просто так. Может и в этом был какой-то смысл, который был скрыт от посторонних глаз.

Из ступора его вывел Гур, уткнувшись холодным носом ему в руку. Пёс был достаточно большой и уже довольно старый. Юноша нашёл щенка, когда самому ему было всего пятнадцать лет, а сейчас ему уже стукнуло двадцать пять. Но это был самый верный друг, который сторожил дом, ободрял звонким лаем, когда Арну было грустно, и грелся у ног по вечерам возле камина. Юноша нежно потрепал зверя по шерстке и снова взглянул на вещицу на столе.

- Эх... ладно. Сегодня ночью я всё разужнаю.

То ли он говорил это в пустоту, то ли своему верному другу, то ли себе, чтобы успокоиться. Он очень ждал этой встречи, так как они не виделись уже год, а чувства не угасали, а всё становились сильнее и сильнее. Пять часов он провёл в размышлениях, вспоминал, что было раньше, думал о том, что происходит с ним сейчас, мечтал о будущем. Время летело почти незаметно, и только около четырёх он заметил, что пора идти.

Он достаточно быстро собрался, надел свой любимый плащ и натянул тяжёлые сапоги. Наконец, убрав короткий клинок в ножны, он направился к месту встречи.

На улице всё больше холодало, и ночь уже давно вступила в свою законную силу. С крыш окрестных домов свисали сосульки грозя упасть на голову неосторожному горожанину. А вокруг царила полная тишина, лишь изредка прерываемая стуком колёс по мостовой или еле слышным сопением какого-то прохожего, непонятно зачем вышедшего на улицу в такое время.

Арн шел неспешно, вдыхая свежий ночной воздух и любясь клубами дыма из труб невысоких домов по бокам улицы. Конечно, на душе было беспокойно, но он не мог, ни чего с этим поделать. Свет в окнах давно погас. Даже в небольшой таверне в центре города, мимо которой проходил юноша, уже не было слышно пьяных криков, а хозяева уже давно сами легли спать, оставив спящих посетителей под присмотром старого сторожевого пса.

Может все, что я чувствую ложь. Она не отвечала на мои письма, не послала за год ни единой весточки. А тут вдруг приехала... мне это всё кажется странным. Но как может лгать сердце, которое любит. Ведь что такое любовь... это когда душа пылает в огне, а страсть не даёт покоя... это, когда ты понимаешь, что умрёшь, если перестанешь любить. Пусть даже любовь далеко и между ней и тобой целые города страны, но ты знаешь, что если снова её увидишь, то твоё сердце будет биться чаще. Тебе хочется быть с ней, любить её, нежно обнимать и ты точно знаешь, что ещё один вечер с ней принесёт тебе чувства, которые унесут тебя на вершину блаженства. Люди пытаются найти определение любви, пытаются

понять, что тянет их друг к другу, что заставляет их делать то, что они не сделали бы даже под угрозой смерти, или, в конце концов, просто отдавать свою жизнь за любовь. Многие говорят, что это абсурд, но это не так. Ведь тот, кто хоть раз любил, запомнит это на всё жизнь и не сможет забыть ту, что вдохнула в его душу любовь. Мудрецы искали ключ к бессмертию, но не нашли того, чтоечно. А ведь вечность в наших сердцах, словно монолитный нерушимый камень она движет нами. А что бы было с миром, если в нём не было бы любви? Что бы осталось в нём, если бы любовь умерла? Ненависть, ложь, корысть... и больше ничего. Так почему же я всё-таки люблю её? Может хотя бы по тому, что когда я засыпаю, я думаю о ней, она приходит ко мне во снах, и когда я просыпаюсь, я снова думаю о ней. Любовь нельзя понять или потрогать, её можно лишь почувствовать.

Внезапно он осознал, что уже стоит около памятника. Над юношей высился огромный ангел и раскинутыми крыльями, устремивший свой взор в небо. Белый камень, уже давно потемневший на палящем солнце, смотрелся как-то мрачно и уныло среди голых сухих веток деревьев и белоснежного снега, лежащего на фонарях, оградах и скамьях вдоль стены кладбища. Он осмотрелся, и не найдя вокруг ни души Арн, стряхнув пушистый снег со скамьи, сел. Вокруг стояла темнота, и лишь свет от фонаря у края дороги не давал этому месту полностью погрузиться во тьму.

Холодная сегодня выдалась ночь... подумав об этом он поёжился и устался на статую. Это статую можно было увидеть почти из любой части города, так как она высилась над всем парком и даже вековые деревья не могли сравниться с ней по красоте и той таинственности, что скрывал потрескавшийся мрамор. Ей можно было любоваться часам, восхищаясь мастерством скульптора, дивясь тому, как точно он смог передать всю гамму ощущений, застывших навечно на лице ангела. Этот монумент был воздвигнут ещё столетия назад, когда по всем северным землям разносилась болезнь, не щадящая ни людей, ни животных, оставляя после себя мёртвые города и сёла. Теперь это стало историей, но многие так и не забыли, этого тяжёлого времени, и до сих пор возносят хвалы небесам за чудесное спасение, что принёс им тогда апостол. Некоторые считают это выдумкой, но что тогда будет хранить нас... лишь вера.

Тут он ясно слышал приближающиеся шаги. Арн даже не оглянулся, чтобы посмотреть, кто идёт, потому что эти шаги он мог узнать всегда. Эти шаги, которые он раньше слышал сквозь сон, когда она, приготовив кофе, нежно будила его поцелуем. Когда они вместе сидели и смеялись, глядя на солнце из окна небольшого деревянного домика, среди могучих елей. Но с тех пор многое изменилось, но ему снова так хотелось вместе с ней встретить рассвет и взглянуть на восходящее солнце.

Повозка медленно двигалась вдоль вечерних полей. Хотя повозкой это нельзя было назвать. Скорее карета, запряжённая четвёркой лошадей вороной масти. Неспешное течение облаков приносило невероятное успокоение, хотя конечно с каждой минутой становилось всё холоднее и холоднее. В карете сидела девушка, одетая в длинное белое платье с серебристой каймой на рукавах и красивым блестящим амулетом на изящной шее.

- Что тебя беспокоит? – Как можно более мягким тоном спросил рослый мужчина, сидящий напротив неё. Голос у него был, конечно, грубый, но в глазах виднелась какая-то детская наивность и мягкость. Одевался он не богато, но даже случайному

прохожему становилось понятно, что он не из бедных крестьян.

- Да нет, всё в порядке, - даже не повернувшись к нему, ответила девушка и поправила прядь белых волос.

- Мари, если тебе что-нибудь будет нужно, только скажи и я...

- Не волнуйся, со мной всё в порядке. – Мягко улыбнулась девушка и посмотрела на него голубыми и бездонными, словно небо, глазами.

- Я знаю, что ты заботишься обо мне, но сейчас я просто хочу побыть наедине с собой. Она погладила руку здоровяка, и тот просто тяжело вздохнул и устремил свой взгляд в противоположное окно.

И что теперь? Она не могла справиться с тем потоком чувств и мыслей, что нахлынули на неё в последние дни. *И как мне теперь быть. Я даже не могу принять решение, от которого зависит моя жизнь. Неужели это так трудно.* От осознания собственной беспомощности она в злобе сжала кулачки. По щеке прокатилась одинокая слеза. *Я не могу уехать, не попрощавшись с ним, но каждая секунда, что я медлю, может стоить мне жизни. Уже вчера я могла быть уже мертва, если бы не счастливая случайность. Но если я увижу его, хватит ли мне сил проститься с ним и уехать. Почти два долгих года мы не виделись. Но... уже поздно поворачивать назад.* Она вздохнула и снова еле сдержалась, чтобы не расплакаться. Вчерашний шрам на руке ныл, но это было, ни что по сравнению с тем, что она испытывала в душе.

- Как только мы приедем, сними мне комнату в ближайшем неприметном трактире, и отнеси, пожалуйста, это в центральный квартал в дом десять кажется...

Она протянула мужчине небольшой свёрток, обвитый синей лентой.

- Передай это в руки Арну Эринске, а на словах передай вот это.

Она снова протянула ему свёрток, но на этот раз это была лишь скомканная пожелтевшая бумага.

- Хорошо. – Мужчина коротко кивнул и убрал обе посылки.

Сегодня ночью мне нужно будет уйти из трактира, но так чтобы остаться незамеченной и я должна уйти одна. – Она выразительно сделала акцент на последнем слове.

- Конечно, как скажите миледи.

- Спасибо, - продолжала она, - и если я не вернусь к утру, то просто уезжай из города, и не жди меня. Вот жалование за несколько месяцев вперёд, чтобы у тебя были деньги. Ещё раз спасибо...

Она снова улыбнулась и передала в руки собеседнику увесистый, позвякивающий мешочек. Он лишь грустно кивнул.

Через час повозка остановилась около двух этажного постоянного двора, где-то в небогатом городском квартале. Комнат, в которой она оказалась ещё через 10 минут тоже не выделялась изысками. Небольшая кровать и столик около окна, это всё что было в ней, если не считать старый шкаф, который был весь увешан паутиной и создавалось впечатление, что здесь вообще никогда не убирали. Заперев дверь на ключ, Мари подошла к кровати. Достав из холщовой сумки, что она носила с собой, маленькую баночку и бинт, она села на жёсткую перину и скинула платье. Рана болела всё сильнее, и кожа вокруг неё посинела. От боли девушка до крови закусил губу. Но когда бинт с лечебной мазью прикоснулся к ране, Мари не сдержалась и закричала. Её крик разнёсся по всей комнате, заставляя дрожать стёкла в оконных ставнях.

Я не знаю, сколько ещё выдержу, яд уже как десять часов находится в крови и с каждой минутой мне становится всё хуже и хуже. Но во чтобы то ни было мне нужно держаться... Белое платье снова прикрыло рану. Поправив подол девушка откинулась на кровать и стала без цели разглядывать деревянный бревенчатый

потолок. Где-то в углу небольшой чёрный паучок снова взялся плести паутину, чтобы поймать очередную неосторожную муху. Мари наблюдала за тем как он аккуратно плёл причудливый узор, укладывая точно каждую новую паутинку к предыдущей. *А могут ли они тоже чувствовать... да конечно могут. Но как он без сожаления убивают своих жертв, обволакивает их в кокон и ест, словно какой-то зажиточный купец на балу у короля уплетает индейку.* Тут она заметила ещё одного паука, чуть крупнее первого, который смело подбежал к маленькому и остановился в нескольких сантиметрах от него. Затем, когда, наконец, маленький обратил на него внимание, второй паук подбежал к нему ещё ближе и начал лапками вычищать от паутины малыша. *Наверно это его любовь...* меланхолично в полголоса заметила девушка. *Или её любовь... кто же их там разберёт.* Мари отвернулась от семейства пауков, уткнулась лицом в подушку и заплакала. Она плакала несколько часов, не переставая, пока, наконец, не заснула. Спалось плохо, из-за того, что она почти каждые полчаса просыпалась от ноющей боли в руке.

В дверь постучали. Мари проснулась не сразу, но когда проснулась, она тут же поняла, что уже глубокая ночь и ей следует уже собираться. За дверью стоял Нильс.

- Госпожа, вам уже пора собираться. Я передал все, что вы просили.

- Хорошо, - потирая глаза, ответили девушка, - я уже почти готова.

Девушка удалилась вглубь комнаты, и уже через мгновение вернулась плащом. Они вместе спустились на первый этаж таверны, и вышли на улицу.

- До чего же холодно... - пробормотал Нильс.

- Да... - бездумно согласилась девушка. Она остановилась перед входом, уныло глядя на пустынную улицу. Мужчина хотел ещё что-то сказать, но она отрицательно покачала головой и обняла его.

- Спасибо тебе за всё. И пусть на твоём пути всегда светит солнце.

Договорив, Мари развернулась и быстрым шагом направилась по направлению к парку. Она не любила долгих прощаний, особенно с теми, кто был ей действительно дорог. А здоровяк так и остался стоять у порога, провожая её взглядом.

Интересно, что значит любовь... наверно это когда каждое мгновение с ним приносит блаженство, любовь это когда ты на всё готов ради человека, и даже, когда у тебя жуткое настроение, ты смотришь на него и улыбаешься, забываешь о своих проблемах, и невзгодах, как о дурном сне, это когда с ним ты как в раю. И я снова хочу побыть с ним, пускай одну последнюю ночь.

Наконец Мари очутилась в парке и огляделась. Статую в форме ангела высилась в двадцати метрах от неё. А на скамье возле монумента сидел человек. Ей не нужно было спрашивать он ли это, так как она точно знала, что это он. Сердце нельзя обмануть. Пусть прошло много времени, но, то, что она чувствует не измениться.

- Здравствуй. – Арн почувствовал тёплое дыхание у щеки. Девушка подошла к нему и села рядом, на скамейку. Юноша улыбнулся. Ему никогда ещё не было так хорошо. Он снова видел её глаза, а это было главное. Арн прильнул к её губам, и это было так восхитительно. Мари обняла его, и они вместе как раньше были чем-то единым. Её губы были холодны, но ему казалось, что они пылают.

- Ты почти совсем не изменилась. – Юноша продолжал нежно гладить её по волосам. Ему так не хватало её, что он не знал как передать ту гамму чувств, что сейчас

испытывал.

- Ты тоже... - Мари ещё крепче обняла его. Она опустила голову. Девушка снова плакала, но теперь не от боли, что терзала его, а от радости, и слёзы капали на белоснежный снег, мгновенно застывая, и превращаясь в крошечные льдинки.

- Я уже потерял всякую надежду тебя увидеть. Я думал, что тебя больше нет. Всё о чём мы с тобой мечтали, рухнуло в один миг, когда я узнал о случившемся. Я писал тебе каждый день, думал о тебе каждую ночь...

- Знаю, - тихо ответила девушка.

Они встали и, держась за руки, двинулись вдоль тёмной аллеи.

- Я сама думала, что больше не смогу быть с тобой и увижусь лишь на небесах, но мне повезло, а может это кто-то свыше подарил мне ещё один день.

Пара шла вдоль высоких деревьев, покрытых толстым слоем снега, от которого стволы казались сказочными гигантами, окружившими собой тонкие силуэты людей.

- Мне так не хватало тебя, я вспоминал снова и снова те дни, когда мы ещё могли радоваться новому дню и не сожалеть о прошлом. И как бы хотелось это всё вернуть.

- Сегодня мы сможем это вернуть. Вспомним, как нам хорошо было вдвоём, как смеялись над щебетанием птиц в лесу... - она замолчала и лицо искривила боль. Рука снова начинала болеть, но теперь, ни как раньше.

- Что с тобой? – Арн поддержал, чтобы она не рухнула на землю.

- Я больна, не по своей воле, но я чувствую, что жить осталось не много. Именно поэтому я и приехала сюда.

Мари так не хотела этого говорить, но терпеть боль было тяжело.

- Я приехала, чтобы в последний раз увидеть тебя.

- Но Мари! Из каждой ситуации есть выход.

- Нет... - она сказала это нежно и приложила палец к его губам.

- Я знаю, что произошло с тобой Арн. И не виню тебя в этом, хотя конечно понимаю, что сейчас я говорю не с прежним Арном, ты стал другим. Ты получил вечную и жизнь и избавление от недуга ценой частички себя. Но знай, что я всё равно люблю тебя. Юноша смотрел на неё, широко раскрыв глаза. Секрет, который он прятал так тщательно, о котором боялся думать...

- И я не хочу поступать как ты, я не готова менять себя. Пусть я умру, но пусть это будет лучше так.

Они не заметили, как подошли к обрыву, за которым раскрывался удивительный и завораживающий вид на город. Его огни были так близки, что казалось, что можно протянуть руку и дотронуться до них. Они сели на край. Под ними были сотни домов и церквей, улиц и переулков, и столько людей, чей сон был спокоен и те, кто ждали нового дня.

Мари положила голову на плечо юноши. Он прильнул щекой к её волосам и тяжело вздохнул. Так они просидели ещё несколько часов, пока на горизонте не стали появляться первые лучики рассвета.

- Я умираю... - она говорила очень тихо, словно ветер свистел в верхушках деревьев.

- В том свёртке, что я тебе дала кольцо. Просто надень его и подумай о доме, и рассвет не застанет тебя здесь. Ты можешь жить вечно, так живи... Я хочу, чтобы ты был счастлив.

Юноша скинул ленточку и увидел переливающееся кольцо. Оно было искусно сделано и увенчано небольшим сапфиром. Арн ухмыльнулся.

- Теперь я точно знаю, что такое настоящая любовь. Это когда ты любишь человека, такого, каким он есть, в данный момент, и готов прожить тот момент снова и снова, или хотя бы продлить его. И я уверен, что люблю тебя.

Договорив, он завернул кольцо обратно в ткань и бросил его с обрыва. В полёте кольцо выпало из ткани и, последний раз блеснув в лучах восходящего солнца, пропало где-то среди деревьев на склоне.

- Я мечтал встретить с тобой рассвет. Пусть так и будет. Зачем вечная жизнь без тебя. Пусть это будет наш последний рассвет вместе.

Мари больше не сказала ни слова, яд уже давно подействовал. Они так и сидели вместе. А солнце неминуемо начинало свой новый путь по небосводу. С каждой секундой кожа Арна чернела, а уже спустя несколько минут он уже был весь объят пламенем. Может они увидятся снова, но уже не на этом склоне, где лежит белокурая девушка в белоснежном платье, покрытым чёрным пеплом.

Послесловие.

- Ты ещё не проснулся? – девушка нежно потрепала спящего мужчину по волосам. Он сонно открыл глаза и улыбнувшись посмотрел на неё.

- Ты просто не представляешь, что мне приснилось Мари.

- И даже не хочу. – Игриво ответила та. – Хочешь кофе?